

ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАНИЯ

Церковь Последнего Завета

Сентябрь №38 (548) 2006 г.

Сегодня в выпуске:

Школа Жизни

Глава 17. Встреча с женщинами
в Петропавловке 22. 12. 05.1

Страничка живого общения

Ощущение присутствия
Божьего12

Литературная страница

Светлана Бабушкина:
«...И становясь годами старше,
в душе ребенком остаюсь!»14

Сокровенное

Игорь Новиков:
Записки паломника
для любимой16

Школа Жизни

Глава 17

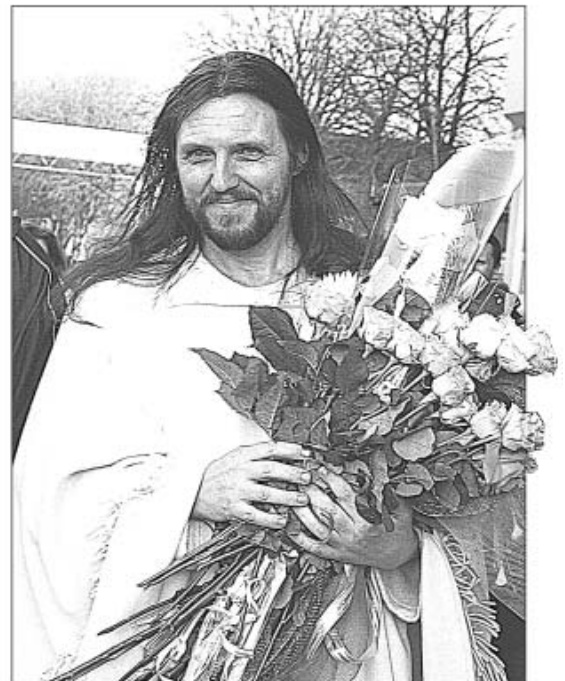
одинадцатого декабря в Петропавловку на вертолёте вместе с помощниками и главами Курагинского и Каратузского районов прилетел губернатор Красноярского края Александр Хлопонин.

2. Это не был официальный визит в администрацию Курагинского района, это был первый приезд губернатора края в общину, чтобы своими глазами увидеть общину Виссариона, о которой ему приходилось слышать много противоречивой информации, в том числе негативной.

3. Встречали гостей глава администрации Черемшанского сельского совета Владимир Тиньков (Маломинусинский) и глава местного совета депутатов Филипп Шмик.

4. Пока гости в Доме Встреч знакомились с мастерскими и изделиями мастеров, получая в подарок понравившиеся изделия, Учитель и два ученика подъехали на снегоходах к Дому Благословения, преодолев дорогу от Обители Рассвета до Петропавловки в этот морозный день за один час.

5. В Доме Благословения Учитель познакомился с губернатором и его спутниками. После короткой беседы-знакомства все отправились на обед в просторный дом Татьяны Денисовой, в котором она разместила школу творчества для девочек.

Картина Виссариона «Апельсин»

6. За обедом знакомство продолжилось. Беседа проходила доброжелательно с обеих сторон, иногда с доброй шуткой.

7. Гостей интересовало многое в жизни и обустройстве общины, в том числе взаимоотношения мужчины и женщины в ситуации, когда мужа, кроме жены, любит другая женщина (среди гостей были только мужчины). Учитель рассказал о духовных задачах, стоящих в этой ситуации перед женщинами и мужчиной...

8. После обеда Учитель с учениками и губернатор с командой на снегоходах отправились в Обитель Рассвета.

9. Губернатор оказался спортивно подготовленным человеком, хорошо знакомым с этим видом техники и приехал в Обитель следом за Виссарионом, хотя скорость передвижения эскорта из снегоходов была достаточно высокой и не все друзья губернатора поспедали за ним...

10. Немного познакомившись с Обителью Рассвета, осмотрев символ в центре Города, Александр поднялся в Небесную Обитель, в мастерскую Учителя. Кроме нескольких портретов (это были портреты киевских цыган) и этюдов, других картин Виссарио-

на в мастерской не было. Они находились в Петербурге в ожидании выставки в Таллине.

11. Но Александр при посещении гостевого дома в Петропавловке видел выставку репродукций картин Учителя и ещё тогда обратил внимание сопровождавших его на высокое качество живописи.

12. Сейчас, посмотрев имеющиеся в мастерской работы, он сказал Виссариону, что работы ему понравились ещё в Петропавловке и что сразу запомнился натюрморт с попугаем и апельсином...

13. При расставании Учитель подарил Александру этюд, выполненный маслом, на котором были изображены зимние горы. На обратной стороне работы Учитель написал: «Александр во благо».

14. Двадцать второго декабря в Петропавловке в Доме Благословения Учитель провёл третью встречу с женщинами, которая, как и две предыдущие, строилась на заранее подготовленных письменных и устных вопросах.

15. «Когда у нас с мужем не бывает интимной близости, я становлюсь раздражительной и срываюсь часто на детей. Внутри пытаюсь работать над этим и не справляюсь. Правильно ли я понимаю, что я должна сама справиться с этим и стать выше этой зависимости? Или каждый раз проговаривать об этом мужу? Нужно ли освоить техники самоудовлетворения?»

16. «Прежде всего в собственном состоянии психическом виноваты вы сами, если оно расстраивается сильно как-то, что влечёт дальше срывы, и вы выплёскиваете своё негативное состояние на кого-то из ближних. В этом, как правило, виноваты только вы.

17. Всё окружение, кто бы ни был вокруг вас, – это лишь соблазн может быть. Только соблазн! А раздражение идёт от вас. И всё, что с вами происходит дальше при воздействии на вас соблазна, зависит только от вас.

18. Поэтому уметь управлять собой очень важно, не требуя от

ближнего поведения, которое видится вам благоприятным. С ближнего нельзя требовать. Вы делать должны только то, что от вас прежде зависит. А ближний может сделать только так, как он умеет.

19. Ваше умение понять происходящее рядом с вами правильно – это задача, которую вы должны решить. Понять – это значит успокоиться, разрешив быть тому, что есть.

20. Когда человек понимает всё, что происходит вокруг него, он никогда не требует. Он хорошо понимает, что это происходит, почему оно происходит. У него это не вызывает раздражения, он просто понимает.

21. Как вы, умудряясь опытом, уже понимаете в простейших, элементарных случаях, когда бывают разные задачи, связанные с вашими детьми (или даже не с вашими детьми): вы знаете, что это ребёнок, он больше не может. Вы хорошо понимаете, что он не сможет больше, и значит, не требуете с него больше. Вы относитесь к нему как к ребёнку, то есть занижаете планку ответственности, которую применяете смело друг к другу, к повзрослевшим своим братьям, сёстрам.

22. Так и здесь – понимание... научиться понимать ближних... Это приведёт вас к тому, что вы примете их такими, какие они есть. И значит, будете опираться на них настолько, насколько они в состоянии дать вам опору, и вы не будете опираться на них по-другому. А значит, вы сумеете, правильно опираясь на них, воспользоваться помощью, которую вам предлагают, правильно воспользоваться.

23. А если вы завышаете к ним требования, то вы опираетесь на них уже совсем по-другому, рассчитывая на другую силу опоры, которую вы представляете в них.

24. И если вы неправильно это оценили, то, срываясь на этой опоре, вы потом ругаетесь. И вам кажется, что вам опору не предоставляют совсем (вы же сорвались, – значит, вам не предоставили её как будто бы!). Это неправильная оценка. Она всегда влечёт вас к срывам, к скандалам, к неприятностям.

25. Поэтому ваша задача – определиться с тем, что вы имеете

вокруг себя, уметь к этому выразить своё правильное отношение, посмотреть, а на что вы рассчитываете. И если вы действительно желаете быть рядом с каким-то человеком, значит, вы должны понять его и опереться на то, что он в состоянии вам дать, не требуя от него больше ничего.

26. Сможет дать больше – прекрасно! Больше порадуетесь ещё. Не может дать – и не надо. Вы и не рассчитывали на это. Вы приняли человека таким, какой он есть, и опираетесь на него, на его какие-то скромные возможности, в свою очередь тоже пытаясь помочь ему своими скромными возможностями, тоже ограниченными.

27. И тогда наступает определённая гармония – когда, даже имея мало сил с той и с другой стороны, вы ощущаете некую полноту, потому что всё, на что вы рассчитывали, вы получили, вы благодарны за то, что имеете. А когда человек благодарен, он и не нуждается в мечтах о большем. Он благодарен!

28. Мечты о большем – это когда вы недовольны тем, что есть, тогда и мечтаете о большем. Но если вы всегда стремитесь к большему (получить для себя), вы никогда не найдёте удовлетворения. Это возможно только на краткий миг, когда то, что вы представляли в своём воображении, в мечтах, как будто бы появилось у вас.

29. Но это очень быстро пройдёт. Краткий миг удовлетворения! Так как у вас постоянное стремление идти к большему, вы опять мечтаете о большем.

30. То есть это бесконечное стремление приведёт к ненужной суете у вас внутри, и она никогда не даст вам воспользоваться жизнью, которую вы имеете, просто не даст удовлетвориться теми богатствами, которые вы уже сегодня имеете. Вы не сможете жить сегодняшним днём, вы будете жить в мечтах. И всё – вы впустую проживёте жизнь!

31. Обернувшись однажды, вы не увидите ничего ценного в своей жизни. Вы увидите, что она попусту прожита вами, там ничего не было, там была гонка за чем-то большим, которого вы так и не нашли. Так это и найти нельзя, оно неправильное!

32. Поэтому уметь ценить то, что вам сегодня дано, – вот это задача ваша, её надо уметь исполнить правильно.

33. И естественно, надо определиться: если вы выбираете кого-то, чтобы быть рядом с этим человеком, так и учитесь его понимать, учитесь благодарно это принять.

34. Либо, если вы не желаете этого, тогда и не торопитесь связывать себя с этим человеком, ходите пока в одиночестве дальше, набирайтесь мудрости. А то, связавшись так с человеком, вы потом портите и ему жизнь бесконечными своими требованиями ненужными. Но тогда ещё сложнее судьба складывается.

35. Поэтому умение быть благодарным к реальности очень важно. И прежде там кроется ваше удовлетворение главное, душевное. Если это душевное равновесие вы найдёте, вы гораздо спокойней будете относиться ко многим явлениям в своей жизни, которые сейчас вас очень сильно беспокоят.

36. Всё беспокойство у вас в голове находится, и никто это беспокойство не уберёт кроме вас самих. Вы сами должны наладить этот мир в своём сознании, в понимании происходящего. Тогда всё упростится, вы поймёте, как мало, оказывается, вам надо для счастья».

37. «Будет ли духовным нарушением то, что я допускаю себе эротические фантазии о мужчинах, к которым нет чувства любви, но есть природное влечение?»

38. «К духовному нарушению так однозначно это нельзя отнести. Это естественная работа вашей физиологии, вашего сознания, вашей психики. Нарушения могут возникать в том, где вы перегибаете в чём-то. Потому что если мы говорим о чём-то естественном в вашей жизни, то однозначно (в корне) нельзя под это подвести какую-то негативную оценку.

39. То есть, если вы кушаете, то можно по-разному посмотреть на это явление: можно сказать, что это плохо в вашей жизни, а можно сказать – нормально, естественно.

40. Употребление какой-то пищи, приемлемой для вашего

организма, несёт нечто очень важное – поддержание жизнедеятельности вашего тела.

41. Но если вы переедаете, начинается перегиб. Сказать, что это хорошо для организма, уже нельзя: возникают проблемы, нарушается здоровье. Но здоровье нарушается от чего? От нормальной пищи, которой вы перебрали. Ведь пища-то нормальная, она не является ядовитой! Но перебор в объёмах этой пищи нормальной для организма становится ударом сильным, он нарушает его равновесие.

42. Так и в физиологии. Фантазии, которые связаны с вашими какими-то побуждениями, желаниями, в основе несут нормальный принцип, его ругать нельзя. Но как дальше складывается сам перегиб, какие нюансы появляются в ваших стремлениях каких-то, усилениях, которые вы прилагаете, – вот там где-то может уже крыться опасность.

43. Но когда вы затрагиваете саму суть явления принципиальную, то здесь, если это относится к естеству, оно никогда не может быть негативным. Это естество. И к этому надо просто учиться относиться спокойно, нормально. И всего лишь.

44. Но чтобы перейти на большее и каких-то граней коснуться, где действительно может быть опасно, это уже должен быть какой-то другой вопрос, с дополнительными деталями, через которые только можно определить, что в данном случае каком-то это действительно мог быть перегиб. Но это уже должен быть другой совсем вопрос».

45. «Правильно ли моё понимание, что когда мои чувства и мысли невольно улетают к любимому, то муж, которому я стараюсь служить, не получает полностью энергии, служение получается неполным?»

46. «Верно, неполным будет служение. Но если у вас появился любимый человек, то мысли, можно сказать, неизбежно могут уходить в другую сторону, их трудно будет удерживать.

47. Более того, это может даже (может, конечно, и не быть этого) так наполнять радостью вашу жизнь, что это будет помогать интересно служить тому человеку,

который пока находится рядом с вами и которому вы как будто бы желаете ещё служить, помогать дальше по жизни.

48. И наоборот. Если вы не будете думать о том человеке, которого любите, вы можете столкнуться ещё с другим обстоятельством – когда в этой связи может ощущаться, что у вас теряется жизнь, что вы как будто затухаете.

49. И потеря настроения сразу начнёт сказываться на том человеке, которому вы продолжаете реально пока, на сегодняшний день, служить. То есть у вас будет потухшее настроение. Это тоже может проявиться.

50. И если уж так выбирать, то лучше уж думайте. Если это вас вдохновляет – думать, вспоминать что-то, связанное с тем, кого вы действительно полюбили на этот момент (но продолжаете ещё оставаться с кем-то, кому хотите пока ещё выразить в качестве дружбы какую-то помощь, какую-то меру служения), если действительно эта дума о любимом повышает ваше настроение и делает вас легче в служении, – конечно, тогда это лучше.

51. Но если появился любимый человек, то тут уже вы частью своей ушли к тому, кого вы любите, то есть душа у вас привязалась уже в другую сторону. И это уже факт. И невозможно будет говорить о полноте служения человеку, которого в данный момент вы уже не любите. Это невозможно».

52. «Муж болеет около девяти лет (психоневроз), нуждается в посторонней помощи. Интимных отношений у нас нет семь лет. Можно ли мне выйти замуж за другого, оставаясь опекуном больного и заботиться о нём?»

53. «Такое возможно. Но нужно посмотреть уже детали: как относится к этому мужчина? как вы с ним разговариваете? как всё понимается внутри вашей жизни? То есть тут возникает серия деталей, которые могут привести к такому решению. Вполне. Но смотря как вы будете решать эту задачу. Вот тут могут быть и перегибы, а могут быть и вполне нормальные действия с вашей стороны.

54. Но однозначно сейчас ответить на этот вопрос нельзя. Здесь нет деталей, по которым как раз дополнительно надо оп-

ределить возможность и необходимость какого-то действия».

55. «Если мужчина спрашивает у женщины, готова ли она бросить свою работу ради него, а она отвечает «нет», то что это означает для неё? Означает ли это, что таким образом она отказывается служить ему?»

56. «Может такое означать. В зависимости от того опять же, с чем связан вопрос. Что такое «ради него»? Почему он просит? Связано ли это с его капризом, который, может быть, просто неразумный и даже неблагоприятный для дальнейшего существования вашей семьи, или же это благоприятно для того, чтобы дети могли быть накормлены? То есть тут может возникнуть ряд обстоятельств, по которым хотелось бы посмотреть.

57. И если всё-таки окажется, что мужчина требование проявляет неразумное, неблагоприятное для нормального ведения жизни, то, конечно, женщине неверно было бы последовать за этим требованием. Тогда её взгляд был бы разумней, если она продолжает работать хотя бы даже для того, чтобы, допустим, прокормить детей (а то, что делает мужчина, никак не может накормить детей). Вот уже один из таких примеров, которые мы сейчас вскользь затрагиваем, может оправдывать её действия.

58. Если он скажет: «Да ты мне не служишь тогда!» – она скажет: «Ну, именно этому обстоятельству послужить нельзя, потому что это идёт во вред детям». То есть требование такое, естественно, должно быть разумным со стороны мужчины.

59. Но если мужчина нормально творит и действительно способен кормить детей, а вы занимаетесь дополнительно какой-то деятельностью творческой, которая вам нравится (но она не обязательно должна кормить вашу семью, просто вам нравится), и это делает накладку какую-то в помощи мужу (то есть ему нужно что-то, что вы не можете исполнить, потому что ссылаетесь на работу), вы не делаете каких-то элементарных вещей, которые он видит нужными для себя, потому что иначе приходится ему отвлекаться от дела, – вот тут уже накладку серьёзная.

60. Если вы действительно дорожите больше своей работой, может так случиться, что при вопросе мужа, можно ли ему найти другую жену, Я скажу – да. Ну, будьте готовы. Он уже сам, не спрашивая вас, сможет привести себе жену, потому что она нужна ему.

61. Вы... ну, вы рядом находитесь... Но вы-то работаете! Это хорошо, замечательно. Но ему-то нужна помощь! Поэтому он приведёт ту, которая будет эту задачу решать. Ну, тогда уж не ругайтесь. Вы же отказались решать эти задачи, а ему надо, чтоб их решили. И всё, тогда будет решать кто-то другой. Не смущайтесь, вы сами сделали выбор».

62. «А если в Семье нужно отработать четыре часа и что-то ещё сделать по дому?..»

63. «В Семье Единой не может быть такого требования со стороны мужа. В Единой Семье – единые правила. И всякий, кто с ними не согласен, не находится в Единой Семье. Поэтому, если вы говорите о Единой Семье, там не может быть таких разногласий в принципе. Если они возникают, то странно тогда: что это? с чем связано? Надо дополнительно посмотреть».

64. Если в Единой Семье вы рассматриваете какой-то дополнительный труд для женщин, который становится жизненно необходимым, – значит, он действительно жизненно необходимый; значит, есть что-то, что явно мужчины не успевают сделать, а это надо сделать. Тогда у мужчины не может быть требования: он понимает, что это действительно надо сделать и поэтому правильно решили внутри Семьи, что женщины сделают это дело».

65. «Можно ли на вопрос мужа, доверяю я ему или нет, ответить: «Не доверяю» – и назвать конкретно ситуации, из-за которых идёт недоверие? Или же на такой вопрос лучше ответить: «У меня есть недоверие к тебе, но я с ним стараюсь справиться?»»

66. «И то, и то возможно. Если мужчина спрашивает: «Доверяешь ли ты мне?» – здесь желательно было бы выяснить, а что подразумевается под словом «доверие». Во всём – это один вопрос. А если вы не доверяете в чём-то – тогда это всё равно, опять же,

должно касаться чего-то: не доверяете в чём? В решении таких-то задач... Вы видите, что он не может их решить.

67. Но, с другой стороны, оно как будто бы и уместно – высказать это недоверие: «Да, я не могу довериться в решении каких-то задач, но пробую это сделать». То есть вы пытаетесь поверить в мужчину, который находится рядом с вами, в то, что он действительно старается делать, – и он научится это делать. Если сегодня у него что-то не получается, у него получится потом.

68. То есть вот эта вера ваша в ближнего вовсе не подразумевает, что вы уже как-то его идеализировали и внутри сделали оценку: если вы в него верите, значит, он всё умеет. Нет, это неправильная вера в ближнего.

69. Вера в ближнего предполагает, что если он чего-то и не умеет, то он обязательно научится и вы, всей душой и всем сердцем веруя в его силы, будете ему помогать это сделать. Вы поможете ему сделать это. Вы спокойней отнесётесь к каким-то его ошибкам, которые могут допустить на каком-то одном поприще несколько раз.

70. Надо понимать: чем сложнее задача какая-то, вставшая перед человеком, тем больше ошибок он может повторить на одном и том же месте, прежде чем поймёт, в чём он ошибается и чего ему не хватает. Здесь нельзя будет сухо отнестись, что один-два раза он должен ошибиться, а там: «Ну, сколько ж можно!» Смотря какая задача.

71. Бывает, перед вами ставится задача психологическая очень непростая по жизни, где прежде проявляется то, что вам присуще, где вы теряете контроль над своей психикой.

72. Вы посмотрите: когда вы хорошо осознали свою ошибку, вы действительно в следующий раз перестали срывать? Сколько раз вы будете ещё срывать на одном и том же месте? Много раз! Вы десятки раз ещё сорвётесь на том месте, где вы уже вроде бы покапались, говорите, что этого у вас не будет. Но вы всё равно будете там скользить, и очень сильно.

73. Потому что, чтобы переделать себя, мало понять, как правильно, надо научить себя так делать. Для этого надо много разных примеров, обстоятельств жизненных, в которых вы будете себя пробовать ловить то с одной стороны, то с другой, вырабатывая в себе силу воли, тренируя себя. И вот действительно однажды у вас уже получится.

74. Так же и с мужчиной, в которого вы верите. Если вы хотите, чтоб рядом был хороший муж, чтоб он расцветал, он становился мудрее, вам надо в него верить, просто верить в него, не требуя с него каких-то идеальных решений. Верить! Это будет сильно его окрылять, это будет очень важно для него.

75. Но если вы постоянно его дёргаете, требуете, тыкаете носом: «Вот, ты опять ошибся, тут ты опять неправильно, я тебе здесь не доверяю», ему будет сложно окрылиться от вас, вы будете как какой-то политрабочник рядом, который всё время вызывает на собрание. Но расслабиться в этом случае действительно сложно.

76. И его элементарно может привлечь другая женщина (элементарно!), если она выразит о нём заботу и скажет: «Да ладно тебе, не переживай! Ну, сделал – ну и что? Ерунда какая! В другой раз не сделаешь это, ты всё равно сможешь преодолеть».

77. И если такая женщина попадётся на пути, то она станет сразу намного ценнее, чем вы как жена, стоящая рядом, ждущая от

него правильных решений и требующая этого. Вы должны тоже быть к этому готовы.

78. Стоит только этой женщине появиться (а это гармоничные отношения – когда так женщина скажет), то он совершенно естественно положительно к ней притянется. И здесь никакого предательства нет. Это совершенно естественно, потому что это знак гармонии в общении мужчины и женщины.

79. Тогда чего вам смущаться, если такое случилось и муж туда обратил внимание? Да правильно сделал! Это естественно, он и должен был обратить внимание. И сказать, что он неправильно посмотрел, он должен в себе перечеркнуть сразу всё это, как-то внутри перерубить, – не будет верно. Не должен он этого перерубать. Это естественный отклик на гармонию идёт, а гармонию рубить нельзя, с ней бороться нельзя.

80. Он может, конечно, остановиться, не торопиться составить новую семью, потому что понимает, что есть человек, которому он хочет быть другом, – это да. И если он постарается пока ещё, насколько хватает сил, хранить семью, это будет положительное его качество. Но сердце его будет тянуться уже к другой женщине. И это будет нормально. Это нельзя будет закрыть.

81. Если вы хотите хранить мужчину рядом и быть ему другом, нужно верить в него. То есть не требуйте с него других решений.

Если вы решили быть рядом, помогайте ему быть другим, помогайте верой в него. Всё. Вот это и есть залог здоровья в вашей семье. Не будет никаких скандалов, ему будет сложно тогда с вами скандалить.

82. Но если он как-то склонен к этому, то это уже будет его задача. И если ему действительно надо побороть какие-то свои собственные страхи, это уже мы с ним будем отдельно разговаривать. Но ваша задача исполнена будет тогда правильно. То есть с вас нет вопроса: вы сделали всё, что действительно надо было.

83. А если он не заслуживает вашего внимания – ну что ж, неизбежно может случиться то, что он сам уйдёт от вас, обвиняя вас. Ну и ладно, пускай идёт! Вам же лучше. Пускай ищет приключения дальше. Найдёт такую, которая сковородкой его огреет или ещё что-нибудь... опять будет трясти его, как грушу, он будет носиться из угла в угол, прятаться. Ну, так это ж он сам выбирает себе проблему.

84. Но главное, чтобы вы, посмотрев на собственные действия, могли со спокойной совестью сказать: вы сделали как будто бы всё, что можно было по Истине. Вот это уже ваша заслуга.

85. Но если у вас это качество начнёт вырабатываться, то мудрый мужчина вас никогда не бросит. Поэтому, если они есть, они будут ваши, – мудрые мужчины. Конечно, можно ещё добавить, что пока не так часто встречаются мудрые, – улыбнулся Учитель. – Но если они есть и есть такая возможность вам познакомиться, они быстро оценят это уникальное качество, очень важное, которым действительно следует дорожить, потому что его тоже не так-то часто встретишь. Так что смотрите, это вырабатывать надо в себе».

86. «А вот такая ситуация... Мужчина требует полного доверия. Он что-то там делает, например, по строительству, но выбирает решение наиболее лёгкое и удобное, не по технологии».

87. «Тогда точнее скажи. Может быть, у тебя неправильная оценка его действий».

88. «Например, нужно постелить полы во времянке. Я рассказала ему (у меня опыт в строительстве), а потом, посмотрев, что реакция на женщину большая, попросила и мужчин, сведущих в этих делах, рассказать, что нужно сначала под уровень вывести лаги половые. А он говорит: «А я хочу просто бросить как есть, под таким наклоном, полы: так быстрее и легче». Я решила, что это нельзя разрешать. Правильно или нет?»

89. «Нельзя разрешать почему? В чём опасность для жизни? (Вопрос Учителя был встречен смехом женщин.) Ну, пусть лежат. Ты скажи: «Замечательно! Как здорово легли полы! Так как-то даже интересно, романтично».

90. Ты можешь остановить только там, где явная опасность какая-то, где что-то действительно несуразно, явно, что это может быть связано с какими-то серьёзными накладками в здоровье, с сохранностью жизни.

91. То есть, если он положил так полы, что между плахами легко провалиться ребёнку, упасть (такое расстояние между плахами – по полметра), конечно, скажи: «Извини, но тут мне трудно пока по ним ходить, у меня голова кружится. Можно я в другом месте сейчас поживу с ребёнком, пока у меня вестибулярный аппарат не

наладится, а потом приду?»» – улыбнулся Учитель.

92. «Но он сам просил, когда стройку мы начинали, говорил, что он хочет научиться правильно строить».

93. «Тогда ты переспроси: «Может быть, мы по-другому как-то положим?» То есть мягко подойди к этому и начни легко вводить эти подсказки. Но никаких категоричных высказываний не надо делать. Ты будешь пугать таким образом.

94. Мужчины – очень интересный народ... Вы же сами знаете! А в свою очередь мужчины тоже знают, что женщины какой-то очень интересный народ, странный. И вы как инопланетяне разговариваете...

95. Может быть, вам можно даже в усмешку анекдот один рассказать: как один сосед заглядывает через забор и видит, что жена кроет железом кровельным крышу, а муж её сидит внизу. Сосед говорит: «Коль, ты что же это? Жена там корячится, по крыше лазит, а ты сидишь!» Он: «Вась, а вдруг война? А я уставший...» (Улыбка Учителя была встречена смехом женщин.)

96. Так что, если вам такой философ попался, учитесь принимать данность – ну, кройте крышу, если действительно её надо закрыть, но будьте смиренными.

97. Запомните очень важное правило – победа во всей вашей жизни произойдёт через смирение! Это правило вы как-то забываете очень быстро.

98. Вы легко откликаетесь на подсказки современных психологов, на некую дурь на самом деле, которая выглядит очень красиво. Вы поддаётесь на неё и начинаете как будто бы замечать какие-то победы в себе в этой области. Но вы серьёзно ошибаетесь.

99. Вы нередко, наверное, слышали такие вещи (и сейчас Я вам напомню), которым Я разрешил быть в вашей жизни, такие подсказки, что надо себе говорить: «Я хорошая, я красивая, у меня всё гармонично!» То есть вы себе внушать должны что-то очень высокое, – правильно, да? Вы часто с этим встречаетесь. Скажите, это действительно смиренное принятие своих недостатков? И вот это как раз сильно упускается.

100. Можно создать себе иллюзию, что вы гармоничны. Но есть факт какого-то несоответствия с гармонией (он естественный), который вы боитесь принять в себе.

101. Так надо научиться сначала принимать то, что как будто бы не соответствует гармонии. Ну и что, это не страшное. Ну да, по каким-то стечениям обстоятельств ваша физиология сложилась с какими-то, может быть, даже отклонениями. Ну и что? Почему вас так это пугает?

102. Ведь ценность человека – это не тело его. Его душа! Ваша способность быть полезными, ваша способность быть добрыми, легко принять боль другого человека, сгладить её, помочь – это же и есть самое ценное.

103. А вы ударились в какую-то другую область. Вы несётесь сломя голову за чем-то другим, что создаёт только видимость вашего благополучия, но не делает вас никак лучше.

104. Поэтому главная ценность – это умение смиренно относиться к тому, что является вашей данностью, спокойно это принять, понять это.

105. И чем лучше вы душевно проявляете себя, с духовных своих позиций, тем гармоничней всё у вас будет, даже если какие-то отклонения в теле существуют. Гармония сгладит какие-то решения задач, с вами связанные, если всё-таки что-то по каким-то причинам с вами произошло.

106. Ну и ладно! Ведь всё это временно, и вы родились не для того, чтобы гнаться за тем, как с помощью каких-то методов медицины что-нибудь выправить, увеличить, округлить... Ну куда вы несётесь? Чем вы дорожите в своей жизни?

107. Оно как будто бы и играет какую-то роль в жизни, но оно не играет важной роли. И если вы за этой гонкой забудете о смиренном отношении к своему естеству, вы ничего не выиграете. Вы проживёте жизнь, и она будет пуста, потому что вы останетесь нищими в конце жизни.

108. Поэтому надо научиться ценить естество своё. Ну, оно такое – да и ладно, прекрасно! Но главное – что в этом естестве обитает вашем, какая душа в вашем естестве существует, – вот там главная ценность.

109. И мудрый мужчина ищет прежде женщину богатую душой. Это спокойная, покладистая женщина, она способна принять очень многое. Тогда действительно довериться можно.

110. Там не надо воевать, не надо напрягаться, не надо ходить по минному полю, где непонятно где должны быть зарыты мины... И что это за жизнь тогда получается? Это вечное напряжение. Когда домой заходит, муж не понимает, куда наступить можно, а куда нельзя.

111. Но так как он дорожит человеком по своему какому-то естеству, прикипает, он пробует возвращаться в один и тот же дом... Но его нельзя назвать дом как храм, в котором он может отдохнуть, наполниться, успокоиться. Это просто очередной фронт.

112. И если он не знает, что такое отдых, конечно, он примет это за данность, он будет думать, что так всегда должно быть в жизни. Но если всё-таки ему удастся соприкоснуться с чем-то другим, то, конечно же, он поймёт, что он имел и что ещё, оказывается, может быть, как может быть здорово. И тогда возвращаться к старому ему не захочется.

113. Так вот умеете ценить прежде своё естество, умеете смиренно брать все задачи, которые перед вами стоят. А диктовать себе возвышенные какие-то образы на самом деле нет смысла.

114. Если вы смиренно принимаете свою данность, у вас нет страха, – тогда и успокаивать себя нет смысла чем-то ещё, другими иллюзиями, которые вам могут быть навязаны, предоставлены или которые вы сами себе начинаете находить, придумывать и диктовать. Они не нужны на самом деле.

115. Вы смиренно принимаете свою данность и только тогда начинаете учиться. Потому что, когда вы правильно принимаете данность, что вы что-то не умеете, у вас возникает естественное желание учиться. И вы становитесь учениками.

116. Но если эта данность изначально не принята, есть неумения, а вы пытаетесь сказать: «Я умею! Я замечательная! Я красивая...» – вы как будто пробуете спрятать свой страх, свои недо-

статки за этой дополнительной иллюзией от самовнушения. Но вы не станете другой всё равно. То есть ваше тело каким было, таким и останется.

117. Конечно, с помощью такой иллюзии о себе можно даже другого заставить в это поверить. Потому что всё зависит от силы вашей веры во что-то. Так рождаются харизматические личности.

118. То есть, насколько человек верит во что-то, он вынуждает более слабых верить в то же самое. Можно так создать общую иллюзию.

119. Ну и что? Долго ли продлиться может ваша иллюзия? Она всё равно не истинна. Вы не любите реальность, вы не принимаете себя такой, какая вы есть. А вы прекрасны и так. Куда гнаться? У вас и так всё замечательно! И если вы действительно добры, то это вообще всё сглаживает и делает бесценным.

120. Так вот это доброе начинает формироваться прежде от вашего умения смиренно относиться к чему-то, что пока является недостатком. Но это ж пока!

121. Если б вы были мёртвые, тогда «пока» становится достаточно растяжимым. Потому что «пока» можно изменить, только пока вы живые. Мёртвый ничего не меняет.

122. А вот если вы живые, то «пока» – это вчерашний день по сути. Сегодня вы уже будете другими, завтра – ещё более другими. Вы будете менять себя. Ну так и вперёд! Вы же для этого и родились – чтобы жить и менять себя.

123. Но сначала – уметь принять свою малость. Поэтому не пугайтесь вы её, не тряситесь за неё. А когда малость принимается (ещё одна деталь, мы об этом уже говорили), вас невозможно обидеть никому. Кто бы что ни сказал о вашей малости, это не заденет вас. Вы прекрасно это знаете.

124. То есть это всё равно что человек пришёл и говорит вам ваше имя, называет вашу фамилию, цвет ваших волос... Разве от этого можно обидеться? Так если вы знаете свою данность и человек, приходя, говорит вам вашу данность, высказывает как-то, ну и что? Он же данность вашу говорит, которую вы прекрасно знаете.

125. А получается, что вы обижаетесь оттого, что кто-то пришёл и сказал: «А у тебя волосы чёрные!» И вы: «А-а-а!» Хотя с чёрными волосами, но уже обиделись: он ударил вас. А он данность назвал, ту, которая есть. И причин обижаться нет. И вот так смешно всё становится.

126. Поэтому, когда вы хорошо принимаете свою данность, кто бы что ни говорил на эту тему, вас это не пугает, это не обидит, не унизит. Это не может унизить, это вы и есть. Ну и ладно, прекрасно, вы знаете. Вы просто ещё раз убедились, что вас правильно видят, никто ничего не домысливает, правильно видит. Ну и здорово!

127. Ну так вы и идёте дальше, чтобы всё это, весь этот багаж видоизменить как-то, обогатить его своими усилиями. Трудитесь! Эта жизнь и есть в радость вам, чтобы вы меняли себя и чтобы вы любили себя, то прекрасное, что должно ещё больше расцветать.

128. Цветок не должен в каком-то состоянии замереть – и остаться. Тем более вы тот цветок, который растёт бесконечно, а значит, где-то грани совершенства его нет. Постоянное накопление прекрасного опыта делает вас всё более прекрасными. То есть это какое-то бесконечное цветение...

129. Значит, этот цветок, бесконечно расцветающий, не должен затормозиться на каком-то месте, он продолжает быть ещё лучше, всё время ещё лучше. Вот и представьте: всё время, бесконечно вы всё лучше и лучше.

130. Так давайте стараться! Нормально использовать эту данность, эту вечность, которая вам предоставлена. А вы хотите за короткий период в вечности всё успеть. Не получится так, это неразумное суждение будет тогда – ваш взгляд на реальность.

131. Поэтому спокойней воспринимайте свою данность. Присмотритесь к себе, спокойно примите всё, что вас пугает, отнеситесь к этому просто: «Ну и что? Нормально!» Мало ли, что кто-то считает, что это ненормально. В какой-то мере, по большому счёту, может быть, и не совсем правильно. Ну и что? Ну, неправильно. Пока. Но потом-то всё равно где-то будет правильно.

132. То есть, если эта сейчас задача встала и вы её видите, значит, она не решена у вас. Ну, так решайте её! А как вам ещё задачу показать? Вы же должны её по крайней мере видеть, чтобы решать.

133. А как сказать: «Решай задачу» и показать на что-то, чего вы не видите? Какую задачу решать? А кто-то говорит: «Да как же ты не видишь? Вот задача стоит перед тобой. Решай её!» А вы опять шуритесь: «Какая задача? Непонятно».

134. Так же нельзя ставить задачу. Она должна быть хорошо видима и хорошо, крепко вас задевать. Вот тогда это задача психологическая.

135. И не должны окружающие вас вести себя так, чтобы вы не видели эту задачу. Ведь вы именно этого от них ждёте – чтобы они так себя вели, чтобы ни в коем случае не подчёркивали вам вашу задачу.

136. А как вы хотите развиваться тогда, если вы друг от друга требуете, чтобы никто друг другу задачу не помогал видеть? И тем не менее вы пробуете тешить себя, что вы встали на путь Истины (но договорились помогать друг другу не видеть задачи – а общий эгоизм именно так и направляет ваши усилия).

137. Не сговариваясь, вы следуете этому правилу, стараясь сглаживать эти задачи, хотя они на самом деле задачами-то по сути не являются.

138. Вам просто надо это принять как данность. Это даже не задача. Это задача просто для очень, очень, очень слабых существ. Потому что, если решите это, вы придёте к норме, к тому нулю, от которого пойдёт нормальное развитие.

139. Как так – для разумного человека – принять данность такой, какая она есть? Что ж тут получается необычного? Она же данность. Как её можно не принимать? А что принимать тогда, если данность вами не воспринимается? Тогда что воспринимается, получается?

140. Так вот чтобы начать нормально, оттолкнуться от какой-то точки опоры, от которой вы желаете пойти дальше, – по крайней мере, её признать-то надо, точку

опоры, принять её такой, какая она есть, потом от неё оттолкнуться. А то вы её не принимаете, но хотите от неё оттолкнуться. А её прямо всячески не хотите видеть.

141. Ну, так как же тогда идти дальше? Это совершенно неразумное явление получается какое-то, нелогичное и странное очень. Может быть, это большой сумасшедший дом тогда получается, где столько существ, заявляющих о себе, что они такие замечательные, они лучше животных, но с таким невероятным упорством они стараются не видеть то, на что хотели бы опереться? Это очень странное явление.

142. Это всё-таки решить надо. Я хоть и говорю, что на самом деле к задаче это трудно отнести, но это – по большому счёту, с нормальных, разумных позиций. Если учесть, что пока позиции не совсем разумные (мягко говоря), тогда, конечно, это похоже на задачу, и её решить надо.

143. Так что учитесь принимать данность. Ещё раз повторюсь: посмотрите на себя, рассмотрите внимательно и спокойно ко всему отнеситесь. Это данность, и на самом деле она нормальна. Она – тот подарок вам, который был виден благоприятным именно для каждого из вас. Но это подарок, именно подарок!

144. Не подачка, брошенная кем-то по неведению или по своей скупости, – подарок, предоставленный вам как возможность менять себя и окружающий мир, находясь в сотворчестве с вашим Отцом. Ну, куда ж больше-то придумать? К этим словам что ещё можно придумать?

145. И как тогда может выглядеть человек, который, принимая подарок, ковыряется? Ему не нравится, он смотрит: «А другому дали больше! Мне не дали... У-у как!» Рычите, ворчите... Ну и на кого вы тогда похожи, получается? Вам дали самое большое, что в данном случае вообще возможно было дать, а вы ковыряетесь, заглядываете куда-то, недовольны.

146. Если уж вы таким великим даром недовольны, тогда что вас вообще может сделать довольными? Что в принципе? А может ли что-то сделать вас довольными, если самое большое, самое ценное, что вам даётся, оно вас не

удовлетворяет? Самое истинное, что в принципе должно удовлетворять, оно не удовлетворяет! Ну, тогда получается вечная гонка за каким-то удовлетворением, которого не существует.

147. И что? И получилось – по сути вы погнались за иллюзией, вы обрели себя на вечное недовольство, на постоянное отсутствие счастья. Вы просто сами себя обрели на это. Чего ж тогда ворчать? Вы сделали выбор в никуда и носитесь, ломаете себе всё, переживаете. Но вы в никуда несётесь.

148. Надо остановиться и спокойно пересмотреть ту ценность, которая вам подарена. А вам дано самое большое из того, что есть.

149. Если вы сделаете это лучшим – сделайте. Вам будет в следующий раз дано лучшее. Ведь вы обретаёте тело, которое вы же и создаёте на Земле. Вы же его и рождаете, вы его и обретаёте. То есть вы пользуетесь тем, что вы сами создали, и вы недовольны. Вы хотите лучше? Тогда просто сделайте это лучше. Чтобы сделать это лучше, наполнитесь любовью, отнеситесь с радостью к жизни, – у вас получится это лучшее, получайте лучшее.

150. Но вы же должны сделать! Не мужчины уже в этом случае делают. Конечно, они какое-то участие прилагают, но очень многое зависит от того, что вы имеете в себе, как вы к этому относитесь, какой мир вы храните в этот период времени. От этого очень много зависит.

151. Ну, тогда делайте лучше. Будьте в любви, в радости, в благодарности – и всё будет удивительно. И это ваше. В следующий раз вы можете воспользоваться уже новым творением ваших потомков, которые будут всё лучше и лучше. И это всё ваше! Пользуйтесь, радуйтесь.

152. Вот где логика вашего счастья. И учиться её увидеть, учиться её понять очень важно. А не гнаться за какой-то дуростью, которую сейчас так удобно

придумывать. Её придумывают кругом, хотя всё так просто. И чего тут придумывать? Но это уже от невежества...

153. Так что смотрите... Хотелось бы пожелать вам счастья, но... Будьте смиренными – и вы будете счастливыми!»

154. «Я знаю, что мне надо выработать трудолюбие. Стараюсь эту черту характера вырабатывать. Пришла задача – я говорю: «Я трудолюбивая, поэтому я беру и делаю»».

155. «Ты не говори, что ты трудолюбивая, – ты говори: «Я должна научиться любить этот труд, и я буду учиться любить». То есть ты проявляешь стремление это сделать. И постепенно ты действительно начинаешь становиться такой. Потом ты замечаешь: оо, так тебе уже без этого даже и жить-то как-то скучно, тебе хочется уже делать. То есть это качество выработалось.

156. Но тебе не надо говорить: «Я трудолюбивая». Тогда чего ж ты, трудолюбивая, себя заставляешь работать? Трудолюбивая хочет работать, ей не надо себя заставлять, – улыбнулся Учи-

тель. – А так своеобразная накладка получается: «Я трудолюбивая» и так, скрежеща, начинаешь работать.

157. Ты хочешь работать! Ты просто хочешь научиться этому! «Ух, как не хочется...» – «У-у, нет! Я всё-таки хочу научиться, потому что я хочу цвести дальше! Поэтому я пойду, конечно, и сделаю это. И постараюсь сделать как можно лучше, насколько позволят мне мои скудные возможности». Всё, нормально».

158. «То есть не на себя акцент, а на то, что надо сделать?»

159. «Вы, принимая свою данность, просто проявляете стремление быть лучше. А иначе вы создаёте накладку: вы говорите, что вы уже лучшая, и тем не менее со скрипом делаете то, что надо сделать. Ну, так когда вы лучшая, у вас просто это всё будет получаться, и не надо так концентрироваться.

160. А вы уже принимаете: да, вы хотите научиться. Не получается – да, как-то случилось так, что у вас выработалась эта леньность какая-то, отсутствие внимания какое-то выработалось, малая сила воли какая-то по жизни случилась. Ну да. Так, вы поняли: «Ага, вот это надо потренировать, вот это надо выработать, вот это надо улучшить... Хорошо. Так, какие задачи мне надо сделать?..»

161. Каждый день вы смотрите, на что надо сделать усилие, чтобы поднять свои возможности эти. «Ага, ух ты, тут у меня пробел! Так, пойду-ка я поделаю это, как можно лучше, с песней! Хотя чего-то настроения нету, не хочется делать... Ну ладно, запою песню...» – и вы начали так, с усилием воли, это делать.

162. И вот так надо делать, делать, делать... И однажды вы увидите, что по-другому как-то и не получается, вы уже естественно это делаете. Вы как-то встали легко, пошли сделали.

163. Вы просто отметите: это стало естественным, вы привели себя

в соответствие с этой задачей. Всё, она перестала быть задачей. Потом смотрим, что ещё дальше сделать. И вот так каждый раз вы будете это делать.

164. Но прежде – вы приняли свою данность. Вы такие, какие вы есть. И если вы это приняли, то и мужчинам вы тоже создадите благоприятные условия проще отнестись к вам.

165. Но если вы задаёте, что вы такие могучие, сильные, красивые, замечательные, добрые, мужчина энергично сталкивается с иллюзией. Он как будто бы настраивается на то, что вы добрые, а встречает (по действиям) вашу недоброту, и у него путаница начинает возникать.

166. Вы же настроите и его тоже на такое отношение к себе, а по делам-то вы этому не соответствуете. И вы начнёте выглядеть просто обманщицами. Вы говорите такое, а сами этого не делаете. То есть начнёт распространяться такое недоброе вокруг вас, нехорошее, накладка возникать начнёт.

167. А если вы приняли: ну, вы такие и есть, вы скромно относитесь к этому, тогда, если вы действительно можете быть кому-то полезны, прекрасно, вы будете рады эту помощь оказать. Если кто-то не желает опереться на вас – ну ладно, значит, в данном случае этому человеку нужна другая опора, вы не потянете эту ношу ответственности. Ничего, на сегодня это нормально.

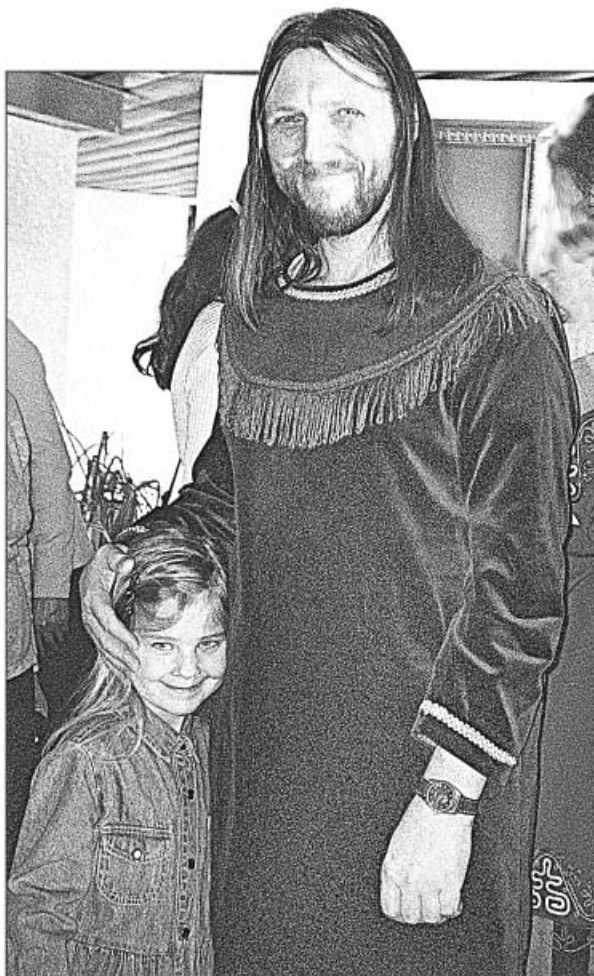
168. Значит, что-то другое вы должны сделать, не обязательно то, что в данном случае вам захотелось. Ничего, вы не обделены. Вы просто должны сыграть ту роль, которую именно вы должны сыграть, никто другой. Вы для этого и пришли на эту Землю. Не чтобы другого привести и сделать эту задачу, а вам наиболее благоприятно эту роль исполнить. Исполняйте её, благодарно исполняйте эту роль...»

169. «А какую роль?»

170. «Какую роль? А-а... очень просто тогда было бы. К своей роли вы должны подойти веруя, стараясь. А если вы хотите спро-

сить – вы не верите себе, вы боитесь ошибиться, не исполнить то, ради чего вы рождены, остаться как-то в стороне, в проигрыше. То есть это всё диктует страх. Узнать, как на самом деле и как точно, – это диктует страх.

171. Спокойней! Почему вы думаете, что вам не будет дано сделать то, что вы должны сделать? Оно всегда будет крутиться рядом с вами. Вам просто внимательно надо будет это рассмотреть и сделать.

172. Это не надо искать. Это всё равно что собаке банку привязать. И сколько бы она от неё ни бегала, от гремющей банки, которая за хвост привязана, она от неё не убежит, банка гремит и гремит.

173. Это мудрый только пёс может остановиться, понять: куда бы он ни побежал, он не скроется от неё. Она рядом, эта задача-то, она привязана тут, рядышком, – улыбнулся Учитель. –

174. Так и ваша миссия, она у вас «привязана за хвост». Вам не надо носиться в поисках её или убегать от неё, это невозможно. Она всегда рядом с вами. Оста-

новитесь и решайте вы эту задачу. Всё. Она всегда рядышком.

175. Поэтому не бойтесь её пропустить, проворонить, остаться в стороне. Это всё излишний страх, он диктует суету. Успокойтесь и решайте спокойно то, что сегодня уже день вам предоставляет. Где сегодня вы можете быть конкретно полезны? Вот это и смотрите, спокойно это решайте. И вы не проиграете.

176. Вот это смирение, спокойствие очень важно. Оно говорит о многом: вы действительно становитесь надёжным человеком, когда вы так смиренны.

177. А когда вы суетитесь и вас легко сбивает любой ветер, как флюгер, крутит, на вас трудно опереться, потому что вас любой очередной ветер куда-то уведёт, он куда-то перекрутит вас, и ваши мысли в другую сторону улетят элементарно. Это ненадёжно. Поэтому успокойтесь, всё рядом с вами».

178. «По этому же вопросу... Когда наша леньность проявляется – это понятно. А если есть желание трудиться, помогать, но не успеваешь?»

179. «Но так ты делаешь, значит, то, что успеваешь. Времени не хватает на всё, получается. А ты хотела бы, чтоб времени на всё хватило, на всё, что возникает?»

180. Если тебе времени не хватает, то, значит, либо ты основную часть времени стараешься спать, а времени не хватает всё оставшее-

ся успеть (мы же это не подразумеваем? – не подразумеваем), либо (если ты говоришь, что времени не хватает) ты что-то уже делаешь во благо. Значит, благо уже идёт, оно уже делается, благо твоё. Естественно, времени на всё может не хватить. Ну, сделай всё, что успеешь.

181. Спокойно относиться надо, смиренно, взвешивая всё: где большим посчитаете, где меньшим. Вперёд идите туда, где большим посчитается, – это нормальное решение.

182. А продолжать желать успеть сделать ещё что-то – это возможно, это нормально испыты-

вать. Только не заостряйте на этом внимание, иначе это перейдёт в беспокойство, что вы начинаете что-то не успевать, а значит, начнёте пугать себя излишне, и это будет хуже. Вы должны объективно посмотреть на реальность.

183. Если действительно явно не успеваете, это не страшно, это не ваша задача. Но то, что вы хотите там помочь, это говорит о том, что там действительно помощь какая-то нужна, вы её просто отметили и испытали желание это сделать. И если у вас не получается, значит, пока так тому и быть, значит, это тоже в данном случае нормально.

184. Но если схватитесь за всё, будет суета, при которой вы, взявшись за всё, ничего нормально не сделаете. Это хуже. Лучше, взявшись, сделайте до конца (но вы сделаете это хорошо). Вот это качество очень важно тоже вырабатывать в себе».

185. «Хочется прикоснуться к молодому человеку, к которому взаимные чувства, желание создать семью, но мы мало подружились. Надо ли мне нарабатывать силу воли, чтобы вообще не прикасаться к нему?»

186. «Слово «прикоснуться»... здесь много чего можно представить. Прикоснуться как? Слегка прикоснуться? Омыть ноги – это не совсем «прикоснуться», это уже более серьёзное действие... Ну, так-то это возможно, возможно. Ничего страшного».

187. «Поцеловать волосы?»

188. «Это уже больше показывает твоё отношение, но это тоже возможно, нарушения здесь нет. Но надо присмотреться внимательно, потому что ещё смотря как к этому относится мужчина. Главное, чтобы это не было навязчивым».

189. Но когда Я такое говорю, Мне не хотелось бы вас пугать. Потому что при неуверенности в себе эта подсказка может вызвать опасение, и вы будете каждый раз думать: а вдруг вы навязываетесь? Просто тут надо быть внимательной.

190. Но и не торопитесь бояться. Потому что какие-то действия со стороны мужчины должны что-то конкретное показать (что он старается сторониться, допустим). Всё, вы по каким-то конкрет-

ным действиям начинаете потом быть осторожней, сдержанней. Тогда ещё как-то ничего.

191. Тут самым нехорошим будет – это когда вы навязываетесь, когда мужчина чувствует, что его напрягает это, а вы продолжаете делать. Тогда это будет не в вашу пользу».

192. «А я несу ответственность за возбуждение мужчины в этом случае?»

193. «За возбуждение? То есть это ответственность за какое-то нарушение?»

194. «Нет».

195. «А ты пугаешься...»

196. «Просто у него тоже взаимное чувство, но мы ещё мало подружились...»

197. «Но ты про ответственность как про что-то такое опасное говоришь. Но если взволнуется тело мужчины, сказать, что это опасно, нельзя. Это, скорее, очень полезное на самом деле явление», – улыбнулся Учитель.

198. «А он хочет этого?»

199. «Не знаю. Но Я говорю: вы присматривайтесь, будьте осторожней. Чтоб это не было вихрем – раз, влетели... А вдруг он скромный? Он не знает, куда спрятаться, а вы его обцеловали уже, ноги помыли, а он сидит... А вы думаете: «Раз он молчит, значит, хочет», вы ещё больше... А он весь вспотел уже, не знает, куда спрятаться. Он так куда-нибудь в отшельники уйдёт... вы не напугайте его! (улыбка Учителя сопровождалась смехом женщин.)

200. Оно, может быть, ему и приятно, но разный склад внутреннего состояния у мужчины может быть. Поэтому тут, познавая, вы могли бы что-то новое внести. Но – познавая, узнавая, знакомясь больше, где вы будете учиться чувствовать, сопоставлять то, что вы почувствовали, с тем, что вы увидели в реальности. То есть настраиваться на его состояние – когда вы уже сможете на уровне чувств угадывать, что у него внутри происходит. Но для этого надо настроиться. Так просто вы не угадаете мужчину».

201. Хотя что-то общее происходит у мужчин, есть какие-то процессы общие, о них можно догадаться, их можно ощутить достаточно правильно. Но есть много нюансов, которые связаны индиви-

дуально с каждым мужчиной, и, чтобы это почувствовать, угадать, надо его знать, надо на него настроиться в общении достаточно длительном, иначе сделанные вами выводы будут неправильные.

202. Хотя вы будете опираться на какой-то уже известный вам опыт, вам будет казаться, что это с каждым мужчиной так происходит (такая иллюзия), но на многих нюансах вы сделаете ошибку. И мужчина подметит, что вы требуете с него то, чего на самом деле нет у него, или вы обвиняете в чём-то, чего он не делал, не имел, и это насторожит его, что вы склонны, оказывается, не узнав, его судить, хотя это к нему не относится. И он будет уже сторониться вас.

203. Поэтому надо узнавать. Как вы все разные между собой, не одинаковые, так и мужчины точно так же не одинаковы: много разных нюансов, которые индивидуально каждому присущи и больше никому. Вот надо настроиться на это, тогда вы сможете на уровне чувств угадывать, что внутри происходит».

204. «У меня возникает образ, будто мы с мужем вместе что-то делаем. Например, я несу пищу в больницу, я радуюсь этому – и это мы вместе с мужем делаем, мы вместе с ним радуемся. Благоприятно ли это будет для него или не надо так представлять?»

205. «Это нормально. В нормальном смысле оно так и должно быть, это естественное ощущение. Если вы живёте в одном духе, слиты между собой правильно, то всё, что делает жена, это всё одобрено мужем, оно не может быть по-другому. А раз одобрено, значит, он какой-то частью присутствует, – это естественно».

206. «Если интимная близость в связи с возрастом происходит очень редко, почти не происходит совсем, то возможно ли обмен энергиями с мужем проводить, просто обнимая его, сливаясь с ним в единое целое?»

207. «Да. Нормально».

208. «У нас очень трепетное, хорошее отношение друг к другу».

209. «Да, да, нормально. Выражать ласку можно таким образом дальше».

Ощущение присутствия Божьего

– Геля Матвеевна, хочется спросить просто – как ты живёшь?

– Наверное, так, как должно быть.

– Может быть, чего-то не хватает, или душа принимает всё?

– Всё душа принимает. Просто дел столько, что порой не укладываешься во времени.

– А можешь рассказать, как ты пришла к вере, с чего всё началось?

– Сколько жила на свете, у меня всегда было ощущение, что надо мною есть что-то Высшее, которое руководит и наблюдает за нами. Просто я не могла дать себе отчёт в этом, но ощущение это было всегда. Если я начинала говорить с кем-то на эту тему, кто-то улыбался, кто-то принимал всерьёз... но ощущение оставалось, а в начале 1992 года оно даже усилилось. В этом же году Вадик как-то позвонил из Москвы и сказал, что есть очень интересный Человек, что скоро Он будет в Воронеже, и я смогу на Него посмотреть. А потом добавил шёпотом, что это Христос, и я должна быть готова к этому. Я сказала ему:

Живёт в Черемшанке женщина, которая с первой нашей встречи вызывает у меня чувство глубокого уважения. Мне трудно определить, на чём оно базируется, ибо нам не приходилось много общаться, хотя мы знакомы уже более 13 лет. Но все эти годы это чувство оставалось со мной. И несмотря на то, что мы давно перешли на «ты», для меня эта женщина по-прежнему остаётся Гелей Матвеевной. Это мама всем нам известного и любимого Вадима Редькина, того самого Вадима, через Повествования которого люди имеют возможность соприкоснуться со Словом Истины. Мне давно хотелось больше узнать о женщине, родившей и воспитавшей человека, которому доверена такая серьёзная задача.

«Вадик, ты всегда всё выдумываешь, у тебя очередной заскок...»

Вскоре они приехали. Встречать на вокзал я не ходила, потому что многое для меня пока ещё было непонятно. Стояла на балконе и ждала, когда они придут. Когда они вышли

из-за угла, Виссарион сразу поднял на меня глаза. Они вошли в подъезд, и я тихо открыла входную дверь. Когда Вадим довёл Его до нашей площадки, Виссарион повернул голову и сразу увидел меня, хотя я стояла там бесшумно, незаметно, как мне казалось. Вошёл в квартиру и сказал: «Мир дому сему». Какие были впечатления, сказать не могу, просто внутри возникло ощущение новизны. И ещё возникло чувство, что я упала с крутого берега в горную реку, меня начало кидать по камням из стороны в сторону. Эти внутренние ощущения длились очень долго. И даже когда я приехала сюда, они оставались. Первые два года были очень сложными для меня. Как я выбралась из этого «водоворота» и обрела спокойное состояние, не знаю. Было ощущение, что меня просто перенесли, я даже не принимала в этом участия, как мне показалось. Потом всё потекло более ровно.

– Чем стала заниматься?

– Поначалу не знала, какое найти себе дело. Очень скучала по студентам, по институту. А переехав в Черемшанку, начала сразу заниматься огородом – это было мне

знакомо. Потом стала работать в школе с детьми, позже и со взрослыми проводила занятия по земледелию. Находила в этом какое-то успокоение, компенсируя отрыв от педагогической деятельности. Потом оказалось, что это как будто бы уже и не нужно, так как все научились выращивать огороды. Только когда приезжают новенькие и общаются, я помогаю.

– Я слышала, что это Учитель посоветовал тебе заняться огородничеством?

– Учитель знал, что там, в Воронеже, я этим занималась, Он и все мои заготовки попробовал. Приехав сюда, я столкнулась с тем, что ни дети, ни их родители в большинстве своём не знали, как пользоваться огородом. И тогда Учитель подсказал мне заняться земледелием с детьми. Земледелие... Это, конечно, громко сказано. Просто земледелие, или землепользование. Так как земледелие – это серьёзная наука, которая мне неизвестна, у меня есть только практический опыт обращения с землёй. Специальных знаний у меня нет, есть литература, которую я сама нахожу и читаю.

– А в миру чем занималась?

– Была заведующей кафедрой, доцентом, состоящая в партии, была даже секретарём партбюро (смеётся).

– А к вере какое отношение с детства, в православие были какие-то дорожки?

– У меня была бабушка, которая прошла 4 класса церковно-приходской школы. Она знала все религиозные праздники, всю эту формальную сторону христианства, православия. Хотя внешне она это не при-

нимала, показывала, что она неверующая, но на самом деле внутри сохраняла это состояние веры. Просто время было такое, что сознаться в этом было опасно. Наша семья оказалась неблагополучной из-за того, что были репрессированы сначала отец, а затем мать. Поэтому была установка – не признаваться ни в чём, чтобы никто ничего не узнал.

Был случай в третьем классе. Я дружила с девочкой, у которой была семья верующих. У неё в доме был большой иконостас с изображением Христа. Однажды она говорит: «Если ты неверующая, то подойди и плюнь на эту икону». Я думаю, что должна доказать, что я неверующая, начинаю двигаться к этому углу. И в самый последний момент у меня возникает ощущение, что не могу этого сделать никак, потому что увидела на иконе... движение Лица. Девочка говорит: «Ну, что ж ты не можешь это сделать?» Боясь сознаться в истинной причине, я сказала, что это неприлично, нехорошо плевать.

– Сколько лет тебе тогда было?

– Девять или десять. Это событие очень отложилось в моём чувственном мире, именно с тех пор осталось ощущение, что за нами Кто-то смотрит. Периодически оно усиливалось или уменьшалось в зависимости от того, чем я занималась, что за ситуации складывались вокруг меня. В отдельные периоды жизни, когда меня полностью поглощала работа, это ощущение вообще уходило, уходило далеко, дальше, чем должно бы быть.

– Можешь вспомнить ещё какую-то ситуацию, которая дала тебе ощущение присутствия Божьего?

– В 1992 году в канун 7 января мы пошли с Толей (мужем – ред.) к разрушенной церкви на окраине Воронежа. Это очень большое строение, поставленное в память утонувшего ребёнка очень знатных родителей, которые там жили в своё время. Мы пришли туда около 12 часов ночи. Погода в этот день была тяжёлая, пасмурная, с ветром. Мы поставили свечи в снег и закрыли кульком, чтобы они не погасли. Поставили их у самой двери, отошли на несколько шагов, повернулись и увидели, как тучи над храмом разошлись, в небе образовалось окно, и на разрушенный купол церкви полился невероятной силы свет. Ни

Толя, ни я не выразили ничего вслух, а только испытали удивление внутри себя: что такое? Почти всю дорогу мы шли практически спиной к дому, поворачиваясь всё время лицом к церкви, ибо там продолжалось чудо. Явление было необъяснимым, я посмотрела календарь, луны в небе вообще не было. Поэтому мы придали этому большое значение.

А утром мы пошли туда снова. И что удивительно, все три свечи, несмотря на то, что был такой ветер и снег, догорели до самого основания, в снегу остались только три ямочки. В тот момент у меня возникло осознание, что если мы даже малую каплю можем сделать для кого-то: свечку зажечь, дать кому-то хоть немного тепла, то с Небес к нам сразу устремляется поток Света. Для меня это был толчок к пробуждению, после которого в скором времени приехал Виссарион.

До этого я была некрещёная. Потом поняла, что нужно креститься. При всём том, что в городе меня знали очень и очень многие: и студенты, и преподаватели, тем не менее, я пошла в церковь, приняла крещение.

– Как это происходило?

– Там тоже произошло что-то невероятное. В какой-то момент таинства я вылетела и парила над крестом – ясно увидела это внутри себя. Потом вышла на улицу и посмотрела на крест. Раньше не обращала на него внимания, а теперь увидела, что он есть и выглядел именно так, как я его только что видела, находясь внутри.

– Прожив здесь несколько лет, ты чувствуешь какие-то изменения внутри себя?

– Здесь вообще всё здорово! Постепенно отсеивается масса всевозможных требований к жизни, они отпадают. Остаётся то, что кажется наиболее нужным. Многие стараюсь победить в себе. Пытаюсь делать не только то, что предложено: читать Писание, слушать кассеты. Пишу себе задание на день и хожу, заглядываю туда: что исполняется из этого. Конечно, иногда что-то не получается, не выходит, но всё равно я этого не оставляю.

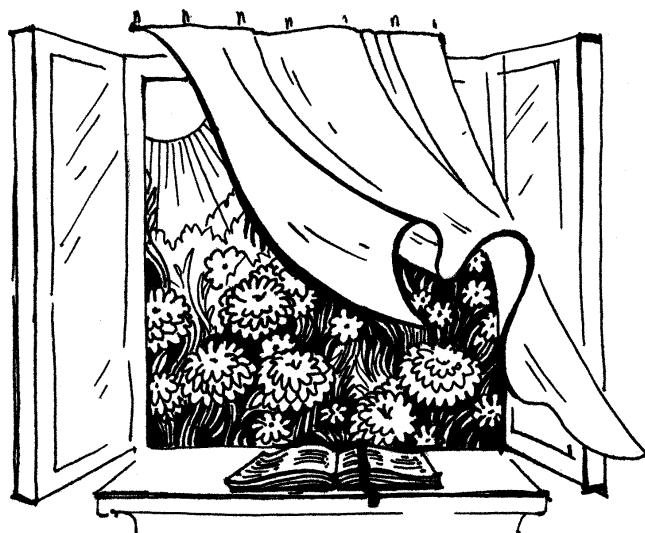
Вторая задача – это мой Вадик, которого я должна всемерно поддерживать, чтобы он мог больше отдавать. Виссарион как-то сказал, что Вадик делает очень важное, жизненно необходимое для всех нас дело. Эти слова наложили на меня дополнительную ответственность. Мы с Толиком поддерживаем Вадика и его семью в питании. Могу ли я сделать для него что-то ещё? Стараюсь быть в какой-то мере достойной его, чтобы не расстроиться в чём-то, хотя, конечно, не всегда получается. Иногда у меня бывают к нему вопросы, которые, как ему кажется, давно уже должны бы быть пройдены мной. Поэтому и стараюсь сейчас преодолевать в себе многое.

– Как полюбить людей?

– Если говорить словами Учителя, то исполняй Истину, тогда всё и получится. Но ведь это не так-то просто – всё исполнить сейчас. Полюбить людей – это забыть про себя. Глубоко эгоистичный в прошлом человек, я осознала это только здесь и сейчас. И немудрено, потому что среда, работа наложили, конечно, определённые требования, как к себе, так и к окружающим. Там нужно было и выделяться, и отличаться, сам род моей деятельности породил определённый характер. То, что я являла собой на тот момент, – это продукт общества, в котором жила. А тут вдруг заметила, что стала терять от своего эгоизма: крохи стали отскакивать. Они превращаются в то, что я даю людям. Пытаюсь согреть, накормить, что-то для кого-то сделать. Хотя, конечно, этого ещё так мало! (Смеётся). Да, очень мало.

(Продолжение следует)

Беседу вела Татьяна АЛЫЦКАЯ

Светлана Бабушкина:
«И становясь годами старше,
в душе ребенком остаюсь!»

* * *

Побыть наивным и беспечным
себе однажды разреши:

Под листопада шорох нежный
Войди в осенний лес с надеждой
Услышать песнь своей души.

Она тиха, как шепот леса,
как дуновенье ветерка,

Но в ней – весь этот мир подлунный,
Неугомонный, многострунный,
В ней эта осень... и века.

Душа в себя вмещает столько,
что разумом не охватить...

Окутана извечной тайной,
От нас сокрытой не случайно,
Наделена одним – любить!

Чем больше суеты, тем тише,
тем глуше эта песнь души.

А здесь, под сенью золотистой,
Так трепетно и чисто-чисто
Звучит она в лесной тиши!

И солнца лучики, и токи
души так тесно сплетены...

Она как отблеск мирозданья –
Сама любовь и ликование,

Что от рожденья нам даны!

Внимая этой песне чудной,
вдруг начинаешь понимать,

Что жизнь устроена прекрасно,
Что нету в ней даров напрасных

И надо просто принимать...

И так стоишь, замороженный
осенних красок волшебством,

Почти устав от любованья...

Ну что же, осень, до свиданья.

Вслед за тобою – Рождество!

* * *

Возможно ли прожить хотя б один из дней,
Как будто первый и последний он
в судьбе твоей?

Все, что впервые, удивляет нас, как чудо.
Все как подарок – мне? за что? откуда?
И в радостном, счастливом упоенье
Мы проживаем каждое мгновенье,
И жизни благодарны мы без меры
За солнца луч и за восторг наш первый...

Но чтоб сберечь всю первоизданность чувства,
Какое ж надобно великое искусство!

Еще не меньшее искусство – научиться
Любым из дней как днем последним
насладиться.

И правда, что же в сердце отзовется,
Коль знать, что день последний остается?
Желание успеть как можно больше сделать,
Но для души во благо, не для тела.
Улыбку подарить кому-то словом, взглядом
Отдать тепло души тому, кто рядом.
Успеть отдать! Отдать все без оглядки!
Не в том ли суть? Так я близка к разгадке?

Возможно так прожить любой из дней –
Как будто первый и последний он
в судьбе твоей!

* * *

Осенних красок нега,
Их буйство и смешенье...
Задумано так Небом,
Что эта жизнь – движенье.

И грусти нет в утрате
Цветущего покрова.
Нежнейшее из платьев
Весна подарит снова.

Но стоит тем не меньше
К траве, листку любому
Как к Божьему творенью
Проникнуться любовью.

Прозреть. И удивиться
Прожилкам на ладонях
Пастельно-желтых листьев,
С деревьев оброненных.

Внять ароматам леса,
Пахучих трав покоса...
И нет на сердце места
Мучительным вопросам.

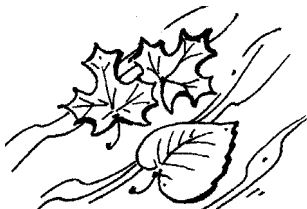
Природа лечит душу –
Открытие не ново.
Лишь научиться слушать
В ней вызревшее слово,

Разлитое повсюду:
В порыве легком ветра,
Взметнувшим листьев груды,
В луче закатном света,
В дрожании росинки
На лепестке... И даже
След высохшей дождевки
О вечности расскажет.

Вот так живешь и веришь
В возможность чудной сказки
Здесь, на Земле. А двери
Открыты тем, кто маски
Обыденности сбросил
Несуетливым жестом.
Нашептывает осень
О близости блаженства.

В слиянии с Истоком –
И радость, и награда.
Недремлющее Око –
И высоко, и рядом.

Гармония – в Единстве
Всего, что в мире суще.
И нету выше истин,
И нету мира лучше!

* * *

Еще не пройдена дорога,
Что уготована судьбой...
И нужно, в общем-то, немного –
Стать наконец самой собой!

Еще не вся испита чаша –
Я, кажется, вошла во вкус...
И становясь годами старше,
В душе ребенком остаюсь.

А ты, мой ангел, тайный, нежный,
Невидимый владелец крыл,
Ты на меня глядишь с надеждой
И тратишь столько светлых сил,
Стараясь мне помочь... Едва ли
Смогу я оценить сполна
Твой труд благой... Но прочь печали!
Как в море – за волной волна –

Текуч поток событий. Мне бы
Лишь научиться не спешить:
Неспешно пить глазами небо,
Несуетно, неспешно жить...

Открыть в себе источник счастья,
Не ждать даров со стороны...
Ведь так же, как никто не властен
Менять мои мечты и сны,

Никто помехой быть не может,
Чтобы любой мой день земной
Был в радости и счастье прожит,
Ведь он не кем-то прожит – мной!

Сама мгновенья жизни строю,
За мною выбор – как принять
Все, что несут они с собою.
Во мне и зло, и благодать.

Ведь как жемчужина рождается?
Невидный глазу долгий труд –
И на песчинке заискрится
Однажды нежный перламутр...

Душа, твой облик скрыт до срока,
Но проявляется та суть,
Что ты таишь в себе глубоко, –
И мне с дороги не свернуть...

Записки паломника для любимой

Любимая! Ты была во мне раньше, прежде! Прежде, чем я коснулся твоих ладоней! Видно, воображение со страстью вместе делает воспоминания ещё бездонней...

Любимая! Ты знаешь, я первый раз в жизни совершил настоящее паломничество в Обитель! Меня всегда привлекала фигура паломника! Человека, идущего за своей мечтой!!!

Я встретил первых паломников в эпоху строительства «Первого Храма» на Святыне! У меня тогда случился болезненный приступ «обыденности», и я потерял трепет пребывания на Святыне! Учителя видел каждый день. Ранним утром бежал по серпантину Горы, когда облака опускались в долину, я поднимался и видел Учителя на коленях на молитвенном камне. Я тихо подкрадывался и сливался с Ним! И эта возможность так часто быть рядом подарила болезнь «обыденности». Её покрывало накрыло меня с головой. И только когда глаза мои увидели первых паломников, пришедших весной, сердце вновь ощутило тот трепет, который оно потеряло. Глаза паломников, идущих ко Святыне! В любой день, час, как только сердце позвало в Путь! Трепет людей, бережно несущих самое Светлое в ладонях своих.

За эти годы сотни и сотни прошли перед глазами моими. Теперь только начинаю понимать, любимая, что такое Паломник!

Пройдя своими шагами Путь от Черемшанки до Обители, начинаешь понимать каждой косточкой своей всю радость и счастье паломничества.

Славлю вас, паломники всех религиозных конфессий! Если сердце позвало вас в Путь, то вперёд!

Любимая! Ещё я понял, как важно держать своё тело в форме, подвергать его физическим упражнениям. Ведь когда я прожил всего год в маленьком городке Курагино, моё тело стало ватным.

Парадокс – условия лучше, а тело становится слабее. Организм не прикладывает максимальные усилия! Только сейчас начинаю понимать фразу Учителя, преломленную моим сознанием: «Если вам дать тепличные условия, вы будете валяться под заборами...».

Любимая! Я это испытал на себе. С переходом в более мягкие условия жизни я начал терять в физике своего тела.

Любимая! Никогда не запускай свою плоть! Тело для женщины очень важно. Оно даёт Тайну Рождения! Тело – это красота и вдохновение мужчин на созидания...

Ты знаешь, когда усталость грузом большим навалилась, то Отец дал подарок: уши мои услышали на середине Пути от Жаровска рокот машины горской. Толик Шейнин, родимый брат, вёз груз и детей Учителя с Любой! Чувство радости переполнило сердце. Я закричал и, наверное, немного напугал отвыкших от таких проявлений горцев. Толя взял у меня рюкзак, и я налегке двинулся дальше. В состоянии эйфории пробежал километра три, что, конечно, было ошибкой – потом пришлось с трудом передвигать ноги.

Любимая! Какое счастье, когда у семейной пары есть область совместного творчества. Я это вспомнил, подходя к вагончику, где одно время жили Слава и Лена Долгова. Удивительная пара! Как стихи отражают сущность человека, приближают мир к миру творителей. Через стихи у меня сложился образ ребят, и он вдруг неожиданно во многих направлениях совпал. О, Муза! Капризная ты дева! Но славлю я тебя!

Обитель встретила звонкой тишиной, и я пил её, Любимая! Каждая клеточка звенела тишиной. Потом молитва, и вниз к Тиберкулю! Таинство ночного омовения и огонёк домика Учителя с вершины на глади тёмного озера в полнолунии...

Вхожу в Обитель. У домика, в котором жил я некоторое время, горит огонёк. На летней кухне хлопочут женщины. Радость встречи, и я пью горячий чай в семье Серёжи-коневода. Домик обрёл уютность и преобразился стараниями Вани и Серёжи.

Рад очень за Серёжку. Семьи рождаются, а это говорит о жизни.

Захожу в палаточный городок. Братья спят, но мест не вижу и тихо иду в

«Питерский монастырь» (питерская палатка – ред.). Лунный свет стелет дорожку прямо к Символу.

Подхожу, трогаю верви колокольные, которых касалась рука Христа, благодарю Отца и вхожу в «монастырь». В келье одной горит свеча, и Серёжка радостно обнимает меня. Одно ложе пустое, и я оказываюсь на том же самом месте, где начиналась моя учёба в школе горской жизни много лет назад.

Любимая! Обитель за год похорошела очень. Рукотворная красота вписывается в природный ландшафт. То ли ещё будет! Скоро дорожки разные возникнут, улицы обретут своё неповторимое звучание, и гимн Человеку-Творцу своим дыханием будет наполнять Мир.

Надеваю белые одежды и вливаюсь в общий хор восходящих к Алтарю. Сердце наполнено до краёв, и внутри звучит музыка благодарности Отцу, Учителю и братьям, творщим Святыню!

Поднимаюсь к Алтарю и полной грудью вдыхаю Благодать. Сосуд души наполнился и теперь какое-то время поможет побыть в мире человеческих страстей, выдержать все испытания.

Игорь НОВИКОВ

Алтарь на Храмовой Вершине